

УДК 343.98

Некоторые вопросы криминалистического обеспечения производства по исполнению итоговых судебных решений

Ширкин Антон Александрович

Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-1,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: nii@fsin.ru

Назарова Анна Борисовна

Научный сотрудник НИЦ-3,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: nurca.08@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению отдельных аспектов криминалистического обеспечения производства по исполнению итоговых судебных решений. Авторами статьи анализируется вопрос участия сотрудников УИС в формировании и реализации доказательственной информации в рамках решения вопросов, связанных с исполнением приговора. Говоря о криминалистическом обеспечении доказывания в стадии исполнения приговора, следует отметить, что речь идет о выходе за пределы объекта криминалистического учения, который является дуалистичным и охватывает с одной стороны преступную деятельность, а с другой стороны деятельность по расследованию преступлений. Тем не менее, криминалистическое обеспечение доказывания в производстве по исполнению приговора, по нашему мнению, возможно дифференцировать по двум направлениям: 1) досудебное (подготовительное), включающее в себя деятельность по сбору, проверке и оценке значимой для судебного разбирательства информации. 2) судебное, включающее в себя непосредственное представление сформированных доказательств в судебном заседании и тактические приемы судебного следствия, осуществляемые сотрудниками филиалов УИИ. Сложившаяся ситуация требует дальнейшего комплексного изучения и научной разработки криминалистического обеспечения производства по исполнению итоговых судебных решений.

Для цитирования в научных исследованиях

Ширкин А.А., Назарова А.Б. Некоторые вопросы криминалистического обеспечения производства по исполнению итоговых судебных решений // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 166-170.

Ключевые слова

Итоговые судебные решения, производство, стадия исполнения приговора, осужденный, криминалистическое обеспечение.

Введение

Исполнение итоговых судебных решений является завершающим этапом производства по уголовному делу, в процессе реализации которого обеспечивается реальное достижение задач уголовного судопроизводства. Только после исполнения итоговых судебных решений можно говорить о реальном достижении задач уголовного судопроизводства. В свою очередь, единая правовая природа итоговых судебных решений предполагает и единые подходы к их исполнению. Данный этап производства по делу в УПК РФ, а также науке уголовно-процессуального права именуется стадией исполнения приговора, однако название данной стадии не соответствует ее фактическому содержанию, поскольку, как уже отмечалось ранее, включает не только исполнение приговора, но также и исполнение иных итоговых судебных решений. Свои существенные особенности, выходящие за рамки правового регулирования гл. 46 и 47 УПК РФ, имеют такие уголовно-процессуальные действия, связанные с исполнением итоговых судебных решений, как разрешение вопросов, вытекающих из прекращения уголовного преследования; вопросов, связанных с отменой и изменением принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (ст. 427 и 432 УПК РФ); вопросов по продлению, изменению или отмене принудительных мер медицинского характера (ст. 445 и ст. 446 УПК РФ) [Качалов, 2017].

Основная часть

В контексте вышеизложенного необходимо обратить внимание на тот факт, что осуществление сотрудниками уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) деятельности по криминалистическому обеспечению, по нашему мнению, производится в стадии исполнения приговора, регламентируемой гл. 46 и 47 УПК РФ, и как следствие, наличествует необходимость изучения производства по исполнению итоговых судебных решений, возникающего именно в стадии исполнения приговора.

Подвергая анализу количественные данные рассмотрения судами по первой инстанции материалов, разрешаемых в порядке исполнения приговоров, возможно сделать вывод о высокой степени участия сотрудников УИС в судебном разбирательстве, включая подготовку и представление доказательственной информации в суде. Так, согласно статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2012 году рассмотрено 873177 представлений, ходатайств, в 2013 году – 783826, в 2014 году – 707983, в 2015 году – 698154, 2016 году – 820866, в 1 полугодии 2017 года – 401388 соответственно¹.

Соглашаясь с мнениями таких ученых, как В.В. Николюк [Николюк, 1990], А.А. Крымов [Крымов, 2017], Н.П. Кузнецов [Кузнецов, 1998], Ю.П. Якубина [Якубина, 2015] возможно сделать вывод о том, что в ходе производства по исполнению приговора осуществляется деятельность, имеющая все признаки доказывания. В то же время данная ситуация вызывает ряд правовых коллизий, поскольку в соответствии со ст. 73 УПК РФ круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, четко очерчен пределами расследуемого уголовного дела. «Предмет доказывания в стадии исполнения приговора», определяемый автором, как совокупность значимых обстоятельств, подлежащих установлению и необходимых для вынесения судом законного и обоснованного решения в рамках ст. 397, 398, 400 УПК РФ, является специфичным.

¹ Данные судебной статистики.

Очевидно, что ст. 73 УПК РФ не учитывает в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию вопросы, рассматриваемые судом в соответствии со ст. 397, 398, 400 УПК РФ, за исключением случаев, совершения осужденным противоправных действий, предусмотренных ст. 314 УК РФ. Общеизвестно, что судебное разбирательство по уголовному делу имеет своим предметом установление виновности или невиновности подсудимого. Процедура же разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, имеет иной предмет, определяемый существом отдельных вопросов, не предполагающий пересмотра существа самого приговора [Червоткин, 2015]. Следовательно, нельзя утверждать, что суд, рассматривающий уголовное дело, и суд, разрешающий вопросы в стадии исполнения приговора, подвергает оценке одни и те же обстоятельства.

В свою очередь, для достижения целей и задач уголовно-исполнительного законодательства РФ, которые предусмотрены ст. 1 УИК РФ, изучаемое участие сотрудников УИС требует не только увеличения количества и конкретизации информации, которая в последствии будет использована в качестве доказательств в производстве по исполнению итоговых судебных решений, и частности в производстве по исполнению приговора, но и соответствующего криминалистического обеспечения.

Заключение

Говоря о криминалистическом обеспечении доказывания в стадии исполнения приговора, следует отметить, что, речь идет о выходе за пределы объекта криминалистического учения, который является дуалистичным и охватывает с одной стороны преступную деятельность, а с другой стороны деятельность по расследованию преступлений. Тем не менее, криминалистическое обеспечение доказывания в производстве по исполнению приговора, по нашему мнению, возможно дифференцировать по двум направлениям:

1) досудебное (подготовительное), включающее в себя деятельность по сбору, проверке и оценке значимой для судебного разбирательства информации. Например, для направления представления в суд об отмене условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда, за систематическое неисполнение возложенных судом обязанностей на осужденного, сотруднику филиала уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ) в соответствии с Приказом Минюста России от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» и Приказом Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» необходимо: вынести предупреждения о возможности отмены условного осуждения за каждое выявленное нарушение, в течение трех рабочих дней с момента их установления; отобрать объяснение от условно осужденного по каждому факту рассматриваемых нарушений; выявить систематичность нарушений установленного порядка и условий отбывания условного осуждения (совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом); собрать комплекс документов, доказывающих систематичность выявленных нарушений порядка и условий отбывания условного осуждения: протоколы об административных правонарушениях (за нарушение общественного порядка), справки, табеля с места работы условно осужденного, подтверждающие факт не исполнения возложенной обязанности судом – не менять места

работы или работать и др.; подготовить и направить представление в суд об отмене условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда;

2) судебное, включающее в себя непосредственное представление сформированных доказательств в судебном заседании и тактические приемы судебного следствия, осуществляемые сотрудниками филиалов УИИ.

Сложившаяся ситуация требует дальнейшего комплексного изучения и научной разработки криминалистического обеспечения производства по исполнению итоговых судебных решений.

Библиография

1. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0>
2. Качалов В.И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 492 с.
3. Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России. М.: Проспект, 2017. 464 с.
4. Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1998. 444 с.
5. Николок В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 448 с.
6. Червоткин А.С. Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 23-27.
7. Якубина Ю.П. О доказывании применительно к производству по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 6. С. 149-156.

Some questions of forensic support of production on execution of final judgments

Anton A. Shirkin

PhD in Law, Senior Researcher at the SRC-1,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nii@fsin.ru

Anna B. Nazarova

Researcher at the SRC-3,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nurca.08@mail.ru

Abstract

The scientific research presented in this article is devoted to the study of certain aspects of the forensic security of the proceedings for the execution of final court decisions. The authors of the article analyze the issue of the participation of prison staff in the formation and implementation of evidentiary information in the framework of solving issues related to the execution of the sentence. Speaking about the criminalistic provision of proof at the stage of execution of the sentence, it should be noted that it is a question of going beyond the object of the forensic doctrine, which is dualistic

and covers criminal activities on the one hand, and crime investigation activities on the other. However, in our opinion, forensic support of evidence in the enforcement of the sentence can be differentiated in two ways: 1) pre-trial (preparatory), which includes collecting, verifying and evaluating information relevant to the trial. 2) and judicial, which includes the direct presentation of the formed evidence in a court session and the tactical methods of judicial investigation carried out by the employees of the branches. The current situation requires further comprehensive study and scientific development of forensic support for the execution of final court decisions.

For citation

Shirkin A.A., Nazarova A.B. (2018) Nekotorye voprosy kriminalisticheskogo obespecheniya proizvodstva po ispolneniyu itogovykh sudebnykh reshenii [Some questions of forensic support of production on execution of final judgments]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 166-170.

Keywords

Final court decisions, proceedings, stage of execution of the sentence, convicted, forensic support.

References

1. Chervotkin A.S. (2015) Protsessual'nye osobennosti rassmotreniya voprosov, voznikayushchikh na stadii ispolneniya prigovora [Procedural features of the consideration of issues arising at the stage of execution of the sentence]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice.], 10, pp. 23-27.
2. *Dannye sudebnoi statistiki* [Judicial statistics]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0> [Accessed 10/10/2018]
3. Kachalov V.I. (2017) *Proizvodstvo po ispolneniyu itogovykh sudebnykh reshenii v rossiiskom ugovnom protsesse. Doct. Dis.* [Proceedings for the execution of final court decisions in the Russian criminal process. Doct. Dis.]. Moscow.
4. Krymov A.A. (2017) *Ugovno-protsessual'naya deyatel'nost' organov i uchrezhdenii ugovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii* [Criminal procedure of the bodies and institutions of the penitentiary system of Russia]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Kuznetsov N.P. (1998) *Dokazyvanie i ego osobennosti na stadiyakh ugovnogo protsessa Rossii. Doct. Dis.* [Proving and its features at the stages of the criminal process in Russia. Doct. Dis.]. Voronezh.
6. Nikolyuk V.V. (1990) *Ugovno-ispolnitel'noe sudoproizvodstvo v SSSR. Doct. Dis.* [Criminal executive proceedings in the USSR]. Moscow.
7. Yakubina Yu.P. (2015) O dokazyvanii primenitel'no k proizvodstvu po razresheniyu voprosov, svyazannykh s ispolneniem prigovora [On proving in relation to the proceedings for resolving issues related to the execution of the sentence]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* [News of South-West State University], 6, pp. 149-156.